

ДОЖИНКИ ЛЮБВИ

МЕТАФЕРИЗМЫ
О. ДЖУРКО

18+

Олег Джурко
Дожинки любви

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Джурко О.

Дожинки любви / О. Джурко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Когда любовь почувствуют – пора завязывать, открывается второе дыхание, дышится как никогда легко, грусть видения исполненных желаний и горечь неисполненных надежд отступают от сердца, освобождают душу произнести последнее прости недрогнувшими губами.

Сначала было слово, не нашлось мысли, и слову поверили. Потом была мысль, но не нашлось слова, и мысли не поверили.

Если бы Библию сочинил Всевышний, не искали бы ортодоксы автора, чтобы допросить, зачем он припрятал первоисточники.

Здоровье – профессия улыбаться.

Честность благо, пока закон не сунет нос в твои делишки.

Субъективность – объективность личная.

Как можно доверять беспристрастности, если она ничем не рискует.

Маленькие человеческие слабости, это миленькая подлость.

Субъективность – человеческий фактор честности.

У бедности столько сочувствующих, словно она не в деньгах нуждается.

Беспристрастность – это когда дельце обстригано и свидетелей нет.

Законами общество ограждает себя от частного человека.

Как обидно, пашешь, пашешь, а смерть жнет.

Книга – грамотная бумага не умеющая читать.

Крестный путь вымощен лучшими грехами.

Вся ценность жизни – ее недолговечность, избавляющая нас от наказания бездельем бессмертия.

История грех непомерного честолюбия человека.

Во сне человек души не блюдет. За непотребные сны господь не взыщет.

Как подумаешь, что по ночам, кроме женичины, и заняться то нечем...

Женичина... Собственно, добавит то и нечего.

Пирожное симулирует райское наслаждение по приемлемой цене.

Мелкий грешок – блоха, переспавшая с верующим, большой грех превращается в подвиг покаяния.

Душечка – привычка мужчины.

Чтобы убедить душечку, новое знание должно стать сплетней.

Душечка опаздывает, чтобы и вам дать возможность освежить макияж.

Человеколюбие – любовь официальная.

Душечка готова быть слугой мужчины, если он доверяет ей носить свой кошелек.

Душечка – святыня, мужчина святотатство.

Цивилизация и не обещала признать человека ее достойным.

Насилие повивальная бабка демократии.

Современные петухи литературы – бройлеры.

Все иностранцы дураки, двух слов по-русски не выговорят.

Бог двойник своего создателя.

Будущее больше всего интересуется наше прошлое.

Постоянство любви не по силам.

У совести отродясь не водилось бумажника.

У совести ничему не научишься, даже полезному в повседневной жизни.

Судьба последний вагон поезда удачи.

Смерть ухмыляется: ну что, упарился, передохнуть захотелось? Ну это мы мигом устроим.

Что жизнь моя!? Да паровоз, которому вечно не хватает вагонов, чтобы везти на кладбище скопившееся за годы барахло.

Правда – ложь, утолившая голод.

Любовь не щадит себя для самообмана.
Старость траур по пустыне остатков надежд.
Часы нашей жизни вечно спешат. Мы опаздываем на чужие праздники ее.
Смерть всегда на шаг впереди.
Жизнь лучшие цветы смерти.
Счастье слегка недосолено.
Бесстыдство – мораль общего пользования.
Удача стоп-кадр случайности.
Совість благоволит трусости.
Интуиция предполагает предсказуемость.
Отдохни, прекрасное мгновение, всем не угодишь, всех не осчастливишь.
Старики уже не гости за столом Смерти, родственники старики.
Когда мы отбудем пожизненный срок бытия, прошлое выходит на свободу.
Поклонники – удобрение для роз дамы.
Живем как будто да закрытия банка осталась пара минут.
Мысль еще в пленках, язык уже развернул рекламную компанию со своим портретом
во всех витринах.
Наша жизнь была бы невыносимой религией, если бы Всевышний не превратил ее в Веру.
Ум – аморален разнообразием своих масок для игры с человеческим достоинством.
Разум и душа объединяются в работе, в праздности они враждуют.
Жизнь невыносима, если она святее святой правды грешной жизни.
Равенство? А кто же будет дураками?
Жить никогда не поздно.
Я – роман который не суждено жизни закончить, не она поставит последнюю точку.
Радостей в жизни осталось так мало, все стали они такими умными, что не рассмешишь
и не посмеешься на себя.
Желудок и Смерть два стервятника кружат над человеком в поисках добычи.
У смерти меня интересует только то, что она мне задолжала.
Жизнь копия жизни нашего воображения.
Молчание – общение на разных языках.
Ведем кладбищенский образ жизни размерено, предопределено и у каждого припасен
свой крест судьбы.
Бытие казенщина мудрости не оставляет времени на утешения глупости.
Хочешь заглянуть в загробную жизнь, припомни забытое детство и начинай все сначала.
Радует жизни, а у нее совсем другие планы на счет нас.
Смерть – вот кто профукал наше счастье.
Жизнь – шлюха избавляющая от общедоступного борделя
Одних смерть застает в пути, других на печи, третьих нежившими

Бытие – ошибки при материализации грез.
Порочность – прочность греха.
Дьявол парвеню в обществе земных небожителей.
Мужская дружба, – солидарность в грехе прелюбодеяния.
Никакая мудрость не удержит от возможности сделать смыслом жизни разовую
халаву.
Правоверность и ересь клеветают друг на друга каждый в свое ухо Творца.
В Боге красота не нуждается, только в подношениях.
Все думаю, думаю, куда бросил Адам огрызок злополучного яблока? Не там ли вырос
баобаб, обитель обезьян, колыбель пращуров наших.

Вечность ужасна, если ее не разбавлять преходящим.
Радость Веры – возвышает, но уронит тебя наивность.
Радость победы – тризна по трупам.
Перегородки современных многоэтажек сделали секс уморительно болтливым.
Общество мешает жить по своей воле. Воля считает долгом чести платить тем же по счетам общества.

Эволюции приходят и уходят, обезьяны остаются.

Длина юбки – законодатель морали.

Жизнь – картинки в книге судьбы. Пока жизнь тебя не забодала.

Тихо едешь, едешь, едешь, а дальше все дальше, дальше дальше.

Никак с похмелья дьявол выдолбил такими кривыми борозды разума, наделал бы ровненькими, хроменькими, и хлопот меньше было бы с фанатиками.

Разборчивая Любовь прикуривает от сердца.

Корова пасется, жизнь спешит, спешит мимо, потом ждет, когда корову подоят.

Француз и сегодня восторгается – Свобода, Равенство, Братство, и ни слова о Мире между ними.

Морг – таможня Бога.

Любовь не колодец, чтобы приходиться к ней с пустыми ведрами.

Война – и мир Бога не поделили.

Волос длиннее и гуще, – мозги питательнее...

Скромности есть что скрывать.

Результат от дважды-Х-два уже зависит не от калькулятора, но от сметки счетовода.

Морщины старости воображают себя извилинами ума.

Для государства мы – воры, скрывающее нетрудовые доходы свободомыслия.

Природа как мать снисходительна к моим слабостям, нравственность смотрит на меня как хирург на аппендикс.

Тень... А она вновь за спиной выросла не спрашиваясь, и прикидывается крыльями.

Деньги роднят.

Неудачник – босяк, постигший коварство судьбы из неоправданного любопытства.

Глупость она от земли, имеет каких-никаких, но родителей, а мудрость, что оно такое?

Мудрость и глупость два полушария одного разума.

Мудрость – вчерашний чугунок глупости, надраенный умом до медного блеска.

Мудрость триумфально шагает к славе по трупам глупости.

Мудрость так боится своей глупости, что выскакивает из штанов отнекиваясь от нее, родимой.

Глупость скорее посмеется над собой, чем запуганная глупостью мудрость.

Глупость – начальная школа забитой ее палкой мудрости.

История возвращает сады Славы, но плоды садов воображают себя садовниками.

Даже козел бодается с государственными воротами.

История – склероз культуры.

Свобода – привилегия беззакония.

Государство нахлебница Родины.

Слава – благословенные крылья самопожертвования, но земное притяжение корысти превращается ее в самоцель и камнем виснет на шее

Государство больше интересуется нашим исподним, чем чистоплотность.

Грех обольщает раскаянием. Жизнь прекрасна, мы урезаем несносный сон ради удовольствий утреннего похмелья.

Рай – дивиденды грешников, вкусивших раскаяния.

Юмор блещет, но не греет.

Шутка – ловкая подножка перед грязной лужей намерения остаться ни при чем.
Дерево тянется к небесам сообщить Господу Богу нечто сокровенное или настучать на лесника.

Чудеса – невежество в художественной форме.

Посредственность лучший спутник на однообразных дорогах жизни.

Праздник – возможность почувствовать, каким бы я хотел быть.

Окошко коморки души монаха забита досками веры.

Воля, – ее ледяной взор не оставляет выбора для покоя в пространстве

Мнить себя Общенародным достоянием может только половичек перед кабинетом чиновника.

Детство, пряник, вот чем заманивает жизнь в свою авантюру.

Меру знает, кто читит только стакан, да и то пока пустой.

Жизнь цепляется за меня, сносит лобные мои непристойности, лишь бы не дать смерти поживиться раньше назначенного судьбой времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.